

№411 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

**И часто похоже,
что в день непогожий
церковный прохожий
тебе не поможет**

Нынешнее Евангельское чтение – хорошо знакомая всем нам притча Христова «О милосердном самаритянине», которая поднимает ряд важных тем, причём, речь не только о том – окажись ты в беде – не факт, что помощь придёт от близкого друга или родного. Последние могут «съехать на мороз», а протянет руку помощи неожиданно-негаданно человек совершенно посторонний, в результате сыгравший самую важную роль в Твоей жизни. **Знакомая** многим из нас ситуация.

Но Иисус вводит в этот рассказ и, наверное, не случайно, двух иудейских церковников – священника и левита – людей, как принято считать, находящихся «на короткой ноге» со Всевышним - чёрствых и бесчувственных к чужой беде.

Почему именно служители культа избраны Господом для этой притчи в качестве отрицательных героев? Неужели мало иных знаковых фигур, вполне для этого пригодных? Мытари, например, в иудейском обществе считались не просто грешниками, а людьми жестокими, бесчувственными. А позже, уже в свете Евангельской вести, весь негатив вполне заслуженно падал на фарисеев, саддукеев, зилотов и прочих.

Но Христос остановился именно на священнике и его службе-церковнике.

Сказать, что «Господь прав» – будет дерзкой банальностью, хотя сие далеко не всем понятно. В недоумении оказываются, в первую очередь те, кто плохо знаком с церковной средой – они-то, ведь, чаще всего, думают, что если человек верующий, а тем более – священнослужитель, это уже сплошная доброта, честность, порядочность!

Щас!!!

Нет, конечно, **ЕСТЬ** люди, которые, не моргнув глазом, умрут за своего ближнего, отдадут нуждающемуся последнее, которые

не соврут, никого не обидят - но это же единицы. И такие встречаются далеко не только в церковной среде, а и среди неверующих, или иноверцев.

Подсчитать – в каком сообществе больше добрых и честных, а в каком злых и вороватых – вряд ли представляется возможным. Но полностью исключать вероятность проигрыша не столько рядовых Богомольцев, сколь, так называемого духовенства, было бы, по меньшей мере, легкомысленным.

И тогда возникает естественный вопрос: а что же это за такие священнослужители, которые хуже атеистов? Быть может, они тайком не верят в Бога?

- Хуже! Они **твёрдо** верят в существование Бога, и считают себя **приближёнными** – как бы «блатными». Причём, как правило, это ими не проговаривается и даже не осознаётся. Вот есть почти у любого батюшки ощущение, что, мол, да – я грешу, но Господь-то мне «Свой»! Ну не будет Он меня судить, как всех остальных?!

А бывает и так, что такие вот «богоносцы» совершают аморальные поступки «во славу Божию». Какую-то икону объявить «чудотворной», маслице - целебным, пасхальный иерусалимский огонь - самовозгорающимся – это уже стало настолько привычным, что даже малейшего зазрения совести не вызывает. Дескать, всё - «к пользе святой Церкви»!

А если надо нейтрализовать конкурирующих «торговцев магическими услугами», в ход идёт шельмование крупнокалиберное. Отец Николай Бузыка чернобаевский, например, в своём очередном периодически издаваемом листке печатал, что наша церковная община Сретенского собора живёт за счёт торговли оружием и наркотиками. А настоятель моспатриархийного храма в Казачьих лагерях отец Леонид Тимошенко публично заявлял (есть видеозапись), что наш о. Пётр-Дамиан (человек действительно святой) вместе с о.Иоанном Замараевым зверски убили матушку Пелагию – выволокли её во двор, за руки-за ноги подняли и ударили оземь.

Согласитесь, даже среди атеистов такого негодяйства, наверное, не сыщешь. И что Вы думаете, у этого «святого» отца нет аргументов для самооправдания?! – Больше, чем достаточно! Высшее руководство Московского патриархата объявило, что Украинская Церковь – исчадие ада, её священники служители сатаны, с которыми нужно воевать любыми средствами и методами – в первую очередь, пропагандистскими.

Поэтому, о. Леонид, как и многотысячное жречество, спит спокойно, в надежде на то, что Всевышний ему не только простит грех смрадной клеветы, но ещё и **вознаградит** за служение «истинной, канонической» церкви Кирилла Гундяева.

Только вот надежды их, скорее всего, напрасны.

3-я и 4-я заповеди Декалога

Как мы отмечали с Вами, заповеди Десятилетия, хотя и завершены во Христе, опорой для нас не являются, тем не менее, их можно углублять, истолковывать «расширительно», и тогда они вновь обретают актуальность. Фактически, любая заповедь может быть доведена до некоего своего внутреннего предела, совершенства.

На страницах прошлой «Седмицы» мы коснулись второй заповеди декалога "Не сотвори себе кумира", а сегодня вспомним следующие заповеди.

Третья заповедь: «Не упоминай имени Господа Бога твоего напрасно». Что значит «напрасно»? Есть такой один банальный момент, не самый существенный, а, безусловно, вторичный. Это чтоб просто, между делом, вслух не обращаться к Богу в ситуации, когда на самом деле человек Господа Бога не призывает. Например, когда суеверные воры, идя на дело, говорят, как добропорядочные христиане: «С Богом!». Или увещевают друг друга в совершеннейшей своей порядочности, обещая, что поделят наворованное «похристиански». Или когда неаполитанские карманники объявили святителя Николая своим покровителем. Есть такой момент. Но это всё-таки больше смешно.

Понятно, что эта заповедь нарушается ненужными клятвами, божбой, употреблением имени Бога в пустых разговорах и так далее. Этого довольно легко избежать. Просто нужно себя контролировать, и всё. И это будет минимальным исполнением этой заповеди.

Но по большому счету, даже серьёзное обращение к Богу может быть несправедливым, если оно будет, так сказать, по остаточному принципу. Мы знаем, что когда всё нормально, то человек Бога не особенно помнит. Но очень легко вспомнить, что Бог есть, когда тебе это нужно. А это, вообще-то говоря, неискренность. Ну, как в обыденной ситуации – человек тебе не нужен до тех пор, пока ты не понимаешь, на что его употребить. Вот, к примеру, у тебя машина сломалась, а некий человек – автомеханик замечательный. Тут-то ты его и вспомнишь, и машину на ремонт повезёшь. У Вас что, отношения завязались с этим человеком? Да нет. Вы этого человека банально использовали. И, собственно, Господа Бога человек тоже норовит вот так использовать, произнося имя Его напрасно. Потому что, в таком случае человек не вступает с Богом в отношения, и не Бога призывает, а высказывает то, что ему нужно от Него. Именно таково напрасное отношение к Богу, напрасные молитвы, в которых выражается это вот человеческое лицемерие, или когда человек, обращаясь к Богу, не верит в то, что Бог может помочь, а просто на всякий случай. Конечно, здесь речь идёт о **сознательной** установке, не о неопытном молитвеннике - тут каждый человек, увы, так или иначе, грешен, а о тех случаях, когда собственно до Бога никакого нет дела. Мне просто что-то нужно, ну а **Сам Бог** - пусть Он будет подальше от меня.

Четвертая заповедь насчет субботы. Интересно, что в раввинистической традиции

говорили: «Кто исполнил субботу, исполнил весь закон». Это одно из излюбленных изречений. И, вероятно, исполнение субботы не в первую очередь связано с тем, чтобы просто ничего не делать. Ничего нельзя делать удобного себе – но всё делать, удобное Богу. При этом в толкованиях современного иудаизма объясняется, что можно делать в субботу, а чего нельзя делать в субботу. Нельзя заниматься самообеспечением в субботу. Но, к слову говоря, по-иудейски, человек в субботу обязан, например, оказывать медицинскую помощь. Тут вопросов нет. Ситуация крайней нужды, особенно когда жизнь под угрозой - она за пределами вот этого воздержания от каких бы то ни было дел. В общем, отголосок этого мы слышим в напоминании Самого Господа: «Если у кого из вас овечка упадёт в яму в субботу, разве вы не вызволите ее оттуда?». Точно так же и здесь. Но вот даже всякая творческая деятельность – обратитесь внимание, даже всякая деятельность, которая может человека уподобить Богу, - она оказывается запрещённой, потому что в этом выражается претензия человека на то, чтобы быть в каком-то смысле похожим на Бога. При этом сюда примешивается представление о ремесленной деятельности, о производственной деятельности, и так далее. Вот нельзя ничего делать, и всё. Эта формальная составляющая толкования заповедей в иудаизме очень велика.

Нам, христианам, в этом смысле труднее уловить смысл субботы. Но в любом случае понятно, что речь идёт о том, чтобы как можно большее пространство жизни было достоянием Самого Бога, чтобы моё время не было замкнуто **на меня**.

Но, почему суббота называется началом закона, или в каком-то смысле – стержнем закона? Потому что то, насколько человек готов отдать часть своей жизни Богу, и тем самым раскрыть эту жизнь **для** Бога - в этом и выражается, реально ли человек помнит Бога, и служит Ему, и благодарен Ему? То, что мы говорим о том, что жизнь должна быть наполнена сотрудничеством с Богом - это ведь на самом деле продолжение разговора об исполнении субботы. Как можно **большее** пространство жизни нужно расчищать для того, чтобы Бог мог там **действовать**. И при этом нужно ещё и прикладывать творческие усилия для того, чтобы это пространство было действительно чистым, чтобы там не мешало ничего, чтобы стези сделались прямыми.

Для иудеев минимум был достаточно чётким: в этот день нельзя делать ничего из того, что прямо направлено на удовлетворение моих собственных потребностей. Суббота – это покой от дел, в смысле прекращения забот, кроме одной - заботы пребывать с Богом, отдать время Богу, чтобы тот миропорядок, который утвердил Бог, проходил через меня.

Ну, и где-то там, на третьем-четвертом плане, конечно, присутствует элемент целесообразности – человеку надо отдыхать, а это, к слову говоря, на сегодняшний день для многих большая проблема.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным